

Проблемы

КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ В РОЛИ КОНФЛИКТОЛОГА

Размышления о правах и обязанностях

А. ЕРШОВА

Классному руководителю нередко приходится защищать класс либо от давления со стороны школьной администрации, либо от каких-то несправедливых или бессмысленных обвинений со стороны учителей-предметников. Значит, взаимодействие с начальством и с коллегами для него не менее важно, чем с учениками. Но, защищая детей, классный руководитель, в том числе, защищает и себя самого. Он отстаивает не только свою репутацию как классного руководителя — в глазах директора и коллег, но и свой авторитет в глазах детей. Недаром у учеников в таких случаях складывается впечатление, что их классный руководитель — настоящий друг, раз он их защищает.

Идея, что классный руководитель в конфликте находится на чьей-то определённой стороне, неверная. На самом деле всё связано воедино. С начальством педагог в любом случае взаимодействует — и ради собственного благополучия, и ради детей. А уж чтобы никого из учителей не интересовали взаимоотношения между учениками в классе и его отношения с ними, — такого просто не бывает. При этом все педагоги хотят, чтобы дети их любили. И для того, чтобы их любили и уважали, предпринимают кучу шагов. На самом деле ученики вовсе не должны любить и обожать своего учителя. Важно, чтобы им было интересно работать.

Когда классному руководителю приходится разбираться в конфликте между детьми и другим учителем, которого критикуют ученики, он чаще всего думает о себе, а не о своём коллеге. Почувствовать себя, по выражению Вадима Слуцкого, *подушкой* (см. в предыдущем выпуске «Журнала в журнале» статью В.Слуцкого «Конфликт класса с учителем-предметником». — *Прим. ред.*) классный руководитель может, если критикуют его самого. Но когда ругают его коллегу, он в большинстве случаев доволен. Ему это приятно. Он по контрасту получается лучше. Так что это лукавство утверждать, будто бы классному руководителю тяжело, когда ругают другого учителя.

Оказавшись между детьми и учителем-предметником, классный руководитель никак не страдает. Дети обычно стараются ладить со своим классным руководителем. (А если всё-таки восстают против него, значит, он это чем-то заслужил.) Но и учитель-предметник не предъявляет претензий самому классному руководителю, а обвиняет его подопечных. Он не говорит: «Что ж ты так плохо

[109 – 117]
Сценарии
и алгоритмы

134 ▶

воспитал Ваню? Как тебе не стыдно?». Он призывает классного руководителя в союзники: «Я тебе сочувствую, тебе же тоже с Ваней работать невозможно».

И очень часто в классном руководителе в ответ возникает эдакое гордое чувство: что вот, мол, я-то как раз могу с Ваней работать. А ты, мой коллега, — дурак, раз не умеешь работать с Ваней.

Но это уже, конечно, проблемы учительского коллектива.

Дружественный настрой

Сама по себе идея положительного отношения к конфликту хорошая и продуктивная. Люди крайне редко говорят мужу с женой или матери с ребёнком: «Хорошо, когда вы ссоритесь. Это путь к изменению».

Но для того чтобы конфликт действительно стал путём к изменению ситуации, очень важен дружественный настрой со стороны хотя бы одного из участников. То есть если тебе больно и ты орёшь или ты чем-то недоволен, все вокруг говорят, что тебя обижают. Но если другой участник конфликта к тому, кто возмущается, всё-таки дружественен, то он попытается понять и разобраться, что тот от него ожидает.

Важно суметь дружественно рассмотреть чужую позицию. Особенно когда человек тебе на кого-то жалуется.

«Перевод стрелки»

Бывает, что ученики приходят к классному руководителю и говорят про учителя-предметника: его уроки пустые, он загружает нас переписыванием материала из учебника, наше мнение его не интересует и т.д. Ну, конечно, можно попытаться в ответ их разжалобить тем, что тот учитель, мол, плохо себя чувствует или у него в семье проблемы. Но на самом деле это больше похоже на «перевод стрелки» в другую сторону.

Получается, что подрастающее поколение возмущается чем-то вполне справедливо. А мы их с этого справедливого взгляда сбиваем. Нет чтобы согласиться и признать: чего нельзя делать, того нельзя. Нельзя попусту время на уроке тратить. И если ученики сами это понимают, то классный руководитель должен поддержать их в этой правоте. Предложить какое-то другое решение. Тогда же, может быть, в школьной жизни что-нибудь и изменится.

Например, он может им сказать: да, вы правы. Но каким образом вы собираетесь добиваться утверждения своей правоты? Вы можете обижать, оскорблять учителя, топтать ногами, кричать на его уроке. А можете в данной ситуации просто молча и спокойно заниматься своими делами. Жить на уроке учебной жизнью. Да хотя бы книжки читать, и необязательно под партой! Понемногу двигаться в своём образовании, не оскорбляя вокруг тех, которые вас не образуют.

Вообще представления о правах и обязанностях учителей и учеников у нас пока ещё очень смутные. Я не знаю, кто и когда разберётся в этом.

У учителя есть профессиональная обязанность — провести урок так, чтобы детям было интересно и пошло на пользу. Если этого не происходит, значит, надо ставить перед администрацией вопрос: а какие возможны другие формы обучения?

Ученики не должны зря сидеть на бесполезных уроках. Зачем им попусту терять время? Тут нужно с администрацией договариваться.

Например, освободить какое-то количество детей от посещения уроков и решить, каким образом они будут сдавать предмет. Пустопорожние уроки — для учеников настоящее горе. Но, может быть, мы с этим горем постепенно научимся бороться? Перестанем «пасти» детей, как стадо баранов.

Кто кому должен

Разумеется, добрый человек на месте учителя лучше, чем злой. Даже если он плохой профессионал, даже если он плохо знает русский язык и пишет «Эзоп» с буквой «И». Если он добрый, то он не хочет зла своему ближнему. Но он всё-таки может принести зло, если он не профессионал. Он продемонстрирует безалаберное, плохое отношение к своим обязанностям.

По идее, учитель не должен ничего требовать с учеников. То есть не должен считать, что они ему что-то должны. Скорее, наоборот. Правильный подход со стороны учителя таков: «У меня есть профессиональные обязанности. Я деньги получаю за то, чтобы развивать детей и двигать их вперёд. А они мне ничего не должны».

Но в школе считается по-другому: «Вы всего лишь ученики. И если вы хотите учиться в школе, то вы должны, должны и ещё раз должны». Это характерно для государственного подхода к образованию. Потому что, если брать за точку отсчёта нормальное образование (например, в частных школах), человек не обязан почитать и любить кого-то только за то, что тот взял на себя роль учителя. Он может себе позволить считать кого-то своим учителем без всякого удовольствия. Тут ни удовольствия, ни любви не требуется. Ученику важно знать, что его учат, тренируют, воспитывают, обогащают знаниями. Ему важно ощущать, что с ним делают что-то полезное.

А если ему предлагается позиция «я должен высидеть десять лет в школе», то это и называется «воспитать пушечное мясо». И этому нельзя потакать.

Хорошо ли «качать права»

Говорят, что современные дети любят «качать права». Часто это произносится с осуждением. Проблема, стоит ли «качать права» и не слишком ли ты эгоистичен в тот момент, когда «качаешь права», — непростая и очень скользкая. Ведь если считать, что человек не может себе позволить «качать права», мы практически другим путём возвращаемся в тоталитарную государственную систему.

А из истории нам известно: отними у людей частную собственность, поставь всех к общему корыту — вот уже у них и прав никаких нет. Как Лев Николаевич Толстой говорил: «Вы же могли выбирать, где вам служить, — у подлеца или у хорошего человека». Если вы можете выбирать, то значит, имеете какие-то права.

Так и с частной собственностью. Ты можешь ею распоряжаться. Моя жизнь — это моя собственность или собственность государства? Вот чем больше она моя личная собственность, тем больше у меня выбора. Поэтому относительно эгоизма и прав, по-моему, всегда важно помнить об исторической перспективе.

Спекуляция на жалости

Если всё построено на том, что я, мол, плохой работник, плохой учитель, плохой директор, но вы меня пожалейте, потому что я старый и больной, у меня нет хорошего образования и вообще я очень устал, — то чему мы в школах детей научим?

Попытки оправдать жалостью плохую профессиональную работу, на мой взгляд, вошли в наше общество в привычку ещё в советское время. У нас всегда всякое начальство предлагает, чтобы его жалели, потому что ему трудно. Даже продавцы или кассирши в магазинах требуют от покупателей сочувствия и понимания: «Вас много, а я одна». А надо-то ровно наоборот! Не они тебе служат, а ты им! Ученики тоже имеют право сказать: «Мне в вуз поступать, а я тут у вас не могу получить необходимых знаний. Пожалейте меня!»

Сам подход: «Дети, пожалейте учительницу, у неё в семье проблемы», — вреден и для учителей, и для учеников. Ребёнок, между прочим, очень чётко понимает, когда человек заслуживает жалости. Ученики, по-моему, прекрасно это понимают, без всяких дополнительных призывов.

Когда идёт спекуляция на детской жалости и сочувствии — это вообще страшная проблема и для домашнего воспитания. Ведь немало детей, у которых настоящая беда в доме. Бывает мать — пьяница, проститутка, наркоманка. Но ребёнок знает, что мамку жалко, хоть она и пьёт, и гуляет, и курит. Мамку жалко, потому что она его любит, как ему кажется. Ребёнок выражает сочувствие к матери. У него на это хватает сил, причём с самого раннего детства.

Он и в школе сам, без давления и спекуляций, учителя пожалеет, если встретит настоящее добро, а не халтуру, прикрытую оправданиями.

Как помочь учителю быть хорошим

Когда возникает конфликт между учениками и учителем-предметником, классный руководитель решает две проблемы. Одна: что делать с детьми? И вторая: что делать с тем учителем? Это совсем разные проблемы. Если он вынуждает детей подстраиваться под плохого учителя, он подводит детей. Но, может быть, лучше постараться справиться с плохим учителем? Может быть, можно помочь ему быть хорошим?

Например, классный руководитель приходит к учителю и говорит:

— У вас на уроках Миша в безобразном состоянии, так? Хотите, я вам расскажу, что с ним делать?

— Нет, не хочу, я его терпеть не могу, он негодяй, — предположим, возмущается тот.

— Ну, тогда вам действительно невозможно работать в этом классе. Потому что у меня класс хороший, Миша давно учится в классе и его, в общем-то, дети принимают. Может быть, мы все вместе сумеем вам помочь? Давайте попробуем сделать так, чтобы дети друг за другом смотрели, и весь класс смотрел за Мишей.

Так мы постепенно подходим к социоигровой педагогике (подробно о социоигровом стиле обучения читайте в журнале «Педагогическая техника» за 2009—2012 гг. — *Прим. ред.*). Потому что все скандалы учителей-предметников с классом — это всегда расплата за пёрную педагогику «учитель — ученик», где

учитель стоит у доски, а ученики сидят к нему лицом и спиной друг к другу. В подобной педагогике нет места позиции «ученик — ученик». А ведь при социоигровом стиле обучения даже учитель, который из-за каких-то личных проблем не подготовился к уроку, может придумать задания, чтобы ученики сделали их по группам и потом обменялись результатами. Тогда дети сами проработают весь материал.

По сути, единственное, что нужно придумывать учителю, это чем будут заниматься дети. А вот если учитель решит, что дети должны слушать только его, то тогда неизбежен скандал. Рано или поздно.

Ученикам важно заниматься предметом, а учитель должен им в этом помочь. И не потому, что он такой замечательный и благородный, а потому, что он способен придумать, как ученикам лучше заниматься его предметом, чтобы не терять время попусту и чтобы было интересно.

Переделать «минусы» в «плюсы»

Я давно работаю с учителями. В самом начале обучения я обычно спрашиваю их: «Вы знаете отрицательные стороны своих учеников?» И мы подробно записываем двадцать отрицательных сторон: *неаккуратный, ленивый, вредный, лживый, трусливый, пассивный* и т.д. Потом записываем положительные стороны: *ответственный, активный, умный, любознательный...* (И знаете, что интересно? Ещё неизвестно, легко ли педагогу будет работать с активным и с умным, ведь тот может и «права качать», и добиваться знаний сверх программы. Но почти все учителя тем не менее считают, что любознательный им больше нравится. Вот такой парадокс!)

Вернёмся к отрицательным и положительным сторонам учеников. Наша работа как педагогов как раз и заключается в том, чтобы «минусы» учеников переделывать в «плюсы». А вовсе не так: нам дали «минус», мы с этим «минусом» и мучаемся, а дали «плюс» — радуемся. Ведь ничего подобного! Видишь у ребёнка «минус» — вот теперь вся твоя профессиональная работа, весь твой русский язык, вся твоя математика должны пойти на то, чтобы его переделать в «плюс».

Но, как выяснилось, в одиночку это сделать очень трудно. Гораздо легче, когда ученики работают вместе, в малых группах, по социоигровому методу. Тогда они действительно становятся на многое способны. Робкий шёпот становится уверенным голосом. Трусливость превращается в смелость. Лень — в тщательность. Вредность — в дотошность...

По капельке, понемножку, но процесс-то идёт. На уроке всё как-то само собой делается. И учитель при этом не «торчит» перед классом, как оперный герой.